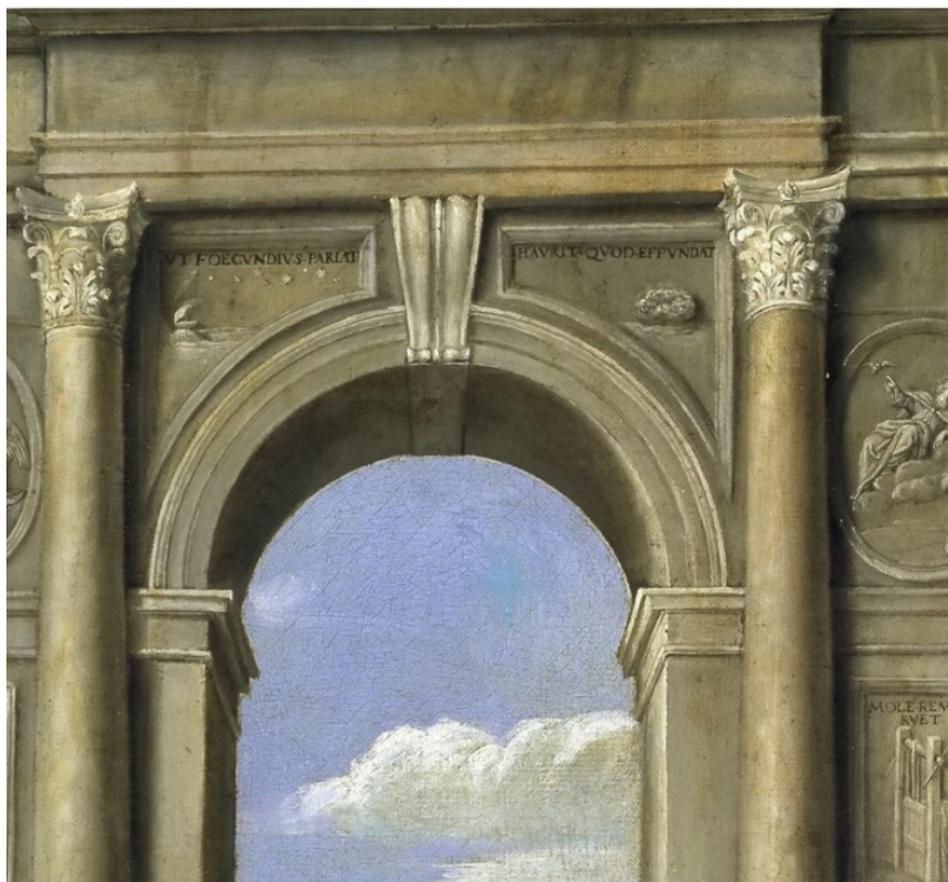

Валерий Вычуб

Александр II и корова Ксюша
Книга пятая

Валерий Вычуб
Александр II и корова
Ксюша. Книга пятая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28745430

ISBN 9785449023681

Аннотация

Последний трагический год жизни императора Александра II. Террористы, наконец, до него доберутся. Но герои будут жить. Все еще впереди. Неожиданный конец нашего замечательного романа.

Содержание

Глава 1. Турецкое нашествие	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр II и корова Ксюша Книга пятая

Валерий Вычуб

© Валерий Вычуб, 2018

ISBN 978-5-4490-2368-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Есть ли жизнь после смерти? Старец Феодор Кузьмич об этом часто задумывался. И там, в Таганроге и здесь, на Валааме. Весело обсуждая с Иваном Северьянычем военные приключения, нет-нет и задумается. Северьяныч, греховодник старей, все вспоминал какую-то турчанку. Почти освободил, говорил. И хорошая была, толстая была, но моя Груша лучше, а помидоры в Болгарии нехороши.

Феодор Кузьмич снисходительно улыбался. Если она все-таки есть, а она есть, жизнь после смерти.

На сто втором году жизни чувствовал он жизнь особо жизненно, особо молодо. Теперь только и жить. Степанида писала ему письма, благодарила за помощь. Огулял тогда Степаниду при бабушке Екатерине. Помощницей горничной слу-

жила, кругом шиповник алый цвел, зацепилась, оцарапалась. Плакала потом. Ох, Александр Павлович, ох, озорник.

И часто эдак озоровал. Перекусихина тогда просветила, так вот для чего она, писька! А мы-то с Костей думали! Перекусихиной тогда двадцать исполнилось, он был младше, в невинности своей всего опасался. Потом уж его опасались. Наповадился девственниц соблазнять, те сами ему в руки шли, млели от вида одного. Наш ангел, только и слышал за спиной. Ангелу все дозволено, не забеременеешь, ангел ведь.

Не согрешишь, не покаешься. Феодор Кузьмич отбивал поклоны, постился. К нему в келейку опять норовили паломники.

– Батюшка, Феодор Кузьмич, ты кто ж будешь? Не наш царь будешь?

Игумен уже в четвертый раз внушал: посажу в яму, будешь мне народ смущать.

И в яме человек живет. Радовался старец.

– А царь у вас один. Александр Николаевич, Богом вам данный. И не кощунствуйте.

И загадочно улыбался.

Этим летом паломник так и валил, так и валил.

Может пора уходить? Уйти. Побродить по России, в Сибирь наведаться. Но жаль было расставаться с мил другом Северьянычем. Чувствовал Феодор Кузьмич приближение русско-японской. Не пойти ли во флот, мы, Романовы, из-

давна ко флоту тяготели.

Мечты, мечты. Дождь на Валааме, на Валааме и летом дождь. Черника в этом году водянистая. А там, в России, зреет земляника. Там, где усадьба Степанидиной хозяйки, где бродят волшебные медведи, где мычат глупые коровы, все о любви, о любви мычат.

Полюбите меня, полюбите, я еще очень молодой, мне только сто четвертый.

Уймись Александр.

Бабушка воспитывала Сашу в холоде и в умственных забавах. Лагарпа ему в воспитатели, это она штуку учинила. Матерый республиканец, демократ.

Ах, конституция. Все свободно любят своего монарха. Еще больше свободы любить. Но чтоб никакой анархии. Чтоб только красивых допускать.

До чего уродливы тут, на Валааме, монахи. И монашек ни-ни, ни единой. Мужской монастырь.

Александр как принципиальный гетеросексуал тяготел к юным. Почти дитя, но какие формы. «Олений парк» порочно Людовика XV смущал воображение. Почему Людовику можно, а мне, Александру Благословенному, нельзя?

Эпоха другая. разъяснял воспитаннику Лагарп. «Мнение общественное есть первая сила государей». Что о тебе, будущий Государь, подумают, если в спальни и прямо в детскую к честному обывателю аки волк какой ворвешься и дочерей их бесчестить начнешь.

Лишенный радостей семейных, ограничиваемый в любовных утехах, пытался я найти развлечение в бурях войны. Старец качал головой, вспоминая как обкакался под Аустерлицем, как бежал от Наполеона.

Дождь, дождь на Валааме, горькая услада воспоминаний.

– Пойдем, порыбачим Кузьмич. Предлагал добродушный Флягин. Этому все было бара-бир. Рыбушка на Ладоге водилась всякая и разная. Может и вправду пойти?

Глава 1. Турецкое нашествие

Турецких военнопленных в деревне все-таки разместили. Немного, но Игорю Викторовичу хватило. Развратные турки сразу же начали ухлестывать за сельскими девками. На самое святое покусились. И выбирали, сами понимаете, что помоложе и покрасивее.

Насиловать будут! Ужасался Арсеньев.

И вправду, что ни день, новое насилие. Девки наострились уходить за околицу и подстергать робких янычар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.